АНТРОПОЛОГИЯ

Ю. А. Абсалямова, З. Г. Аминев, Э. В. Мигранова

О ПЕРСОНАЖЕ БАШКИРСКОЙ МИФОЛОГИИ АЖДАХА

Аждаха у башкир известен в двух образах: в эпосе и сказках он изображается многоголовым драконом, а в поверьях – это мифологизированный змей, достигший огромных размеров, прожив до ста лет. Наличие многих характеристик, в которых обнаруживается схожесть его с драконами других народов Евразии, говорит о том, что образ развивался в общеевразийском русле. Сам дракон – относительно поздний мифологический персонаж, являющийся развитием образа змея. У башкир оба образа – змея и дракона – стали называться одним именем – аждаха, которое имеет иранскую этимологию и восходит к авестийской мифологии. При этом оба они являются отрицательными персонажами, их объединяет связь с водной стихией. Аждаха из верований, представляя собой долго прожившего змея, отражает превращение змея, изначально не имевшего однозначно негативного характера, в отрицательного персонажа, который причиняет вред людям. Развитие сказочного и эпического аждаха происходило, вероятно, отдельно и тесно связано в целом с литературной традицией Востока. Его образ менее однороден – он может быть многоголовым, обладать способностью летать, изрыгать огонь, охранять водный источник либо клад, на месте его убитого тела возникают горы. Близок к первому еще один змей/дракон из легенд, образ которого сохранился только в текстах XIX – начала XX в. Он представлял собой гигантского змея; из-за бед, причиняемых им, местное население было вынуждено менять место жительства. Цель настоящего исследования – раскрыть образ башкирского мифологического персонажа аждаха, на основе сравнения его со схожими персонажами у соседних и иных народов попытаться выявить корни его появления в регионе. Показать и охарактеризовать два образа башкирских аждаха – сказочного, драконоподобного облика и мифологического, змееподобного облика. Исследование основано на полевых материалах авторов, сведениях из башкирского фольклора, а также сравнительного материала по тюркоязычным и иранским народам.

Ключевые слова: аждаха, дракон, змей, мифологический персонаж, башкиры

Образ дракона-змея еще с эпохи бронзы был одним из наиболее распространенных в мифологической традиции индоевропейских народов. Не удивительно, что драконы в качестве мифологического персонажа всегда привлекали внимание исследователей, им посвящено огромное количество литературы. Башкирский аждаха также неоднократно становился объектом исследований, особенно в последние десятилетия. Обстоятельная работа Г. Н. Гарустовича посвящена попытке найти корни образа башкирского дракона. Он установил связь дракона/змея в археологических находках Южного Урала с мифологическими представлениями башкир (Гарустович, 2014). Персонажу аждаха посвящен раздел в «Словаре башкирской мифологии» Ф. Г. Хисамитдиновой (Хисамитдинова, 2019: 28–30). Р. Вахитов также сделал попытку выявить истоки образа аждаха-змея в Урало-Поволжье. При этом автор опирается на сведения из средневековой летописи «Гази Барадж тарихы», достоверность которых в научном мире считается сомнительной (Вахитов, 2016). Из новейших исследований следует отметить статью А. Ф. Илимбетовой, автор приходит к выводу, что змеи-аждаха изначально были тотемами туранцев и в результате противостояния туранцев и ариев, насаждавших зороастризм, образ аждаха принял негативный облик (Илимбетова, 2021). В данной работе сделана попытка на основе анализа всего опубликованного материала и собственных полевых источников дать характеристику образу башкирского аждаха.

Аждаха – это персонаж башкирской мифологии, которого лишь условно можно назвать драконом, змеем. В мифологии змей и дракон являются очень близкими персонажами, и не всегда можно явно отличить одного от другого. Драконов в культурных традициях многих народов мира объединяет связь с водной и огненной стихией, реже прослеживается связь с горами, подземным миром. Среди евразийских драконов принято выделять дальневосточную и западную традиции. К первой из них относятся драконы в мифологиях Восточной и Юго-

Восточной Азии, которые в целом имеют положительную семантику. В западной традиции драконы, как правило, наделяются отрицательными чертами. К последним относится и башкирский аждаха.

В разных диалектах башкирского языка бытуют несколько вариантов его названия: кроме наиболее распространенного *Аждаха* (*Аждаха-йылан* 'Аждаха-змея'), встречаются *Аздаха*, *Азда*, *Әждәһә* (Хисамитдинова, 2019: 28). Под сходными названиями дракон известен многим иранским и тюркским народам. Этимологически оно восходит к имени дракона *Ажи-Дахака* (другое его имя – *Биварасб*) из иранской мифологии (Басилов, 2008). Авестийское *Ажи-Дахака* состоит из двух основ: *аж* «змея» и *дахак* «сжигающий, горящий». К нему близок ведический *Ахи Будхнья* («змея глубин»), который имеет змеиную природу и связан с водной стихией. В переводе с санскрита *ахи* означает «змея», *будхнья* – буквально «пребывающий на дне». Древнеиндийского демона Вритра также называли *ahi* («змея»).

Исторически дракон – относительно поздний мифологический персонаж, который появился в результате развития другого мифологического образа – змея (змеи). В. Я. Пропп отмечал, что у доклассовых народов нет драконов, только огромные змеи. Первоначально змей был очень близок к биологической змее, во многих традициях это змея, прожившая долгое время. Причем в архаических мифологиях природа змея, соединяющего небо и землю, двойственна; он мог быть и благодетелем, и опасен (Пропп, 2000: 388). Змея символизирует связь с землей, домашним очагом, плодородием, женской производящей силой, водой, дождем. В обществах, хозяйство которых было основано на искусственном орошении земли, изображение священного змея ставилось у искусственных водоемов. В странах Средиземноморья – в Греции и Риме – существовал обычай селить в доме, дворце или храме священную змею. У башкир также имеются представления, по которым наличие в доме «домашней змеи» («*ой, йорт йылан*»); обычно это уж) приносит благополучие и достаток. А встреча с «белой змеей» («*ак йылан*»), считающейся царицей змей, обеспечивает счастливое будущее. Позже, в развитых мифологических системах, где змей уже несет черты дракона, он начинает играть больше отрицательную роль как воплощение нижнего, подземного мира (Стеблева, 2002: 24, 26).

Изначально мифическая змея своим внешним видом не отличалась от обычной, была только значительно большего размера. В дальнейшем образ развился в змея-дракона, объединяющего черты разных животных, в том числе змей и птиц; часто он стал изображаться с несколькими головами. Считается, что гибридные фантастические существа как таковые появились только в городской среде, «когда человек начинал терять интимную, органическую связь с животными». При этом многоголовость дракона служит усилению его качеств – чем больше голов, тем он более могущественен. Это позднее явление, так как «категория определенного множества есть вообще поздняя категория» (Пропп, 2000: 210–211).

По вопросу времени появления образа дракона нет единого мнения. Относительно юго-восточной традиции зарождение образа принято относить к V–III тыс. до н. э. Первым изображением китайского дракона считаются нефритовые статуэтки культуры Хуншань и Чжаобаого (Тан Вэнчан, 2014: 52). Начиная примерно со II века до н. э. из Китая образ дракона проникает в кочевую тюркскую среду (Руденко, 2005: 98). На западе один из ранних драконов одноголовый или многоголовый *Ажи-Дахака* – олицетворение злых сил в Авесте. В Яштах, наиболее древней части Авесты, он предстает в образе трехглавого, трехпастого и шестиглавого змея (Авеста, 1993: 159). Со временем образ иранского *Ажи-Дахака* претерпевает изменения. В более поздний период он уже принимает человеческий облик: в древних иранских легендах и мифах предстает как чужеземный царь-узурпатор. В «Шахнаме» он – Заххак, сын арабского царя Мардаса. Его трехглавость была переосмыслена в две змеи, выросшие на плечах от поцелуев Иблиса (Брагинский, 2008: 464).

На территории Урало-Поволжья образ змеи-дракона также был известен издревле, о чем свидетельствуют изображения крылатых драконов, встречающиеся в археологическом материале

ле региона. К. А. Руденко, который изучал происхождение образа дракона в геральдике Поволжья и в «археологической» металлопластике региона, возводит его появление к эпохе раннего железа. Он видит отдаленные аналогии дракона в мотивах фантастического хищного животного. Широкое же распространение образа дракона или крылатого змея в Восточной Европе (в первую очередь в Поволжье) относится к периоду Золотой Орды. Драконы часто изображались на поясах (на золотых, серебряных, бронзовых накладках), бронзовых зеркалах, костяных колчанных накладках, посуде, тканях. Истоки образа дракона К. А. Руденко возводит к изобразительным и идеологическим традициям древнего и средневекового Китая (Руденко, 2005: 99–102).

В башкирских легендах имеется много сюжетов, рассказывающих о былом обитании гигантского змея на западе ареала расселения башкирских племен (в районе р. Зай и близ ее русла) (Гарустович, 2014: 142–143). Самый известный из них – о змее, обитавшем на месте нынешней Уфы. П. И. Рычков писал, что, по преданию, на месте Уфы был город, где правил ногайский хан Тиря-Бабату-Клюсов, «но так как де на том уфимском месте... оказался великий змей и, приходя в город, многих людей ядом своим заражал и умерщвлял, то оттого со всеми своими нагайцами вышел он на реку Дему..., а в тогдашнее же время якобы и тот ядовитый змей спрятался в находящуюся при реке Уфе гору и исчез, так что более уже никакого вреда от него не было» (Гарустович, 2014: 142–143). В XIX в. краевед Р. Г. Игнатъев записал схожий сюжет о Бирском городище (Гарустович, 2014: 142–143). В легенде, записанной П. М. Кудряшевым, говорится о трех городищах, где проживал змий, и одно из них находилось на берегу реки Белой (Кудряшев, 1961: 356–357). В шежере племени юрматы повествуется о том, как кочевавшие когда-то по долинам рек Зай и Шишма ногайцы много лет боролись с появившимся неожиданно драконом. Этот же сюжет имеется в «Тарихнаме-и Булгар» (1802 г.) Таджетдина Ялсыгулова. Башкиры-айлинцы, наоборот, бежали в район устья реки Зай, спасаясь от дракона, который поселился в местах, где они проживали до этого (Гарустович, 2014: 143; Галяутдинов, 1998: 164–165).

Переходя к анализу башкирского аждаха, напомним, что у башкир существуют два его образа. Первый фигурирует в эпосах и сказках, для него больше присущи признаки дракона: он имеет несколько голов, кровожаден, изрыгает огонь, требует жертву за допуск к воде и т. д. Второй встречается в народных поверьях, его описывают как огромную змею, которая, прожив сто либо более лет, начинает причинять вред людям. Среди башкир до сих пор широко бытуют рассказы про аждаха, который некогда обитал в озере или реке рядом в окрестностях деревень. Характерно, что в Иране также существуют два образа аждаха. Больше известен аждаха из волшебных сказок и легенд, который изображается в виде гигантской змеи или ящера с крыльями. Он обитает в воде или рядом с водой, в подземных пещерах, реже горах, охраняет сокровище, контролирует доступ к воде. Нам удалось зафиксировать бытование в некоторых частях страны другого образа – аждаха-змея. В деревне в окрестностях города Мешхед на северо-востоке Ирана информатор на вопрос об аждаха сообщил, что кроме сказочного персонажа так называют еще и огромную, долго прожившую змею, которая вырастает толщиной в бревно. Тогда она, так же как и башкирский аждаха, начинает причинять вред – обычно заглатывает козу (Полевые записи Ю. А. Абсалямовой. Иран, 2017 г.).

У башкир сказочный и эпический аждаха – это одно- или многоголовый дракон; количество его голов, как правило, кратно трем (три, шесть, девять, двенадцать). Реже встречаются двух- и семиголовые экземпляры, иногда бывают тысячеглавые. Чем больше голов, тем сильнее и могущественнее считается аждаха; часто количество их означает количество батыров, которых он поглотил. В эпосе «Урал-батыр» одиннадцатиглавый змей собирался стать двенадцатиглавым, съев Урала и прирастив недостающую голову (Урал-батыр, 2005: 140). После того как Урал отрубает все головы змею, из них выходят освобожденные батыры.

Аждаха тесно связан с водной и огненной стихиями. В одной легенде говорится о происхождении его от утки: две утки-брата, появившиеся из первого яйца, стали ссориться из-за

земли, которой поначалу было очень мало; одна утка вытеснила другую, которая ушла под воду, превратилась в аждаха и вредит с тех пор людям (Аминев, 2007: 22, 96). В эпосе «Урал-батыр» герой попадает в змеиную страну (*аждаһа-йылан иле*), где главный змей Кахкаха повелевает водной стихией и обладает способностью изрыгать огонь (Урал-батыр, 2005: 173–174). Когда Нугуш-батыр отрубает голову диву-змее, из одной его головы брызнула вода, из другой – кровь. Во многих сказках аждаха охраняет водный источник и за возможность доступа к нему требует человеческую жертву (как правило, юных дев). В сказке про Умурзак-батыра аждаха является хозяином реки, не позволяя герою переправиться через нее (БНТ, 1988: 66). Будучи хтоническим существом, аждаха является антагонистом солнца. Когда сын падишаха дивов-аждаха¹ Заркум, превратившись в огромную рыбу, проглотил красавицу Хомай, символизировавшую солнечные лучи, и зарылся в подводный ил, солнце исчезло (Аминев, 2007: 44). В предании о происхождении башкир-гайнинцев говорится, что аждаха держал солнце в заточении в подземелье, откуда его вызволяет Гайна-батыр (БНТ, т. 2. 1987: 117).

Связь драконов с водной стихией характерна для большинства мифологических традиций. В персидском труде «Аджа'иб-уль-махлукат» аждарха выступает как гигантское животное, которое большую часть жизни проводит в воде, откуда иногда поднимается на высокие горы, наслаждаясь там влажностью облаков. В центральноазиатской традиции ему подвластны источники, и он может вызывать дождь (Пугаченкова, 1959: 46). В крымско-татарских сказках *аждера* (*аждерха*, *аждаха*) – демон в облике многоголового дракона (иногда в виде быка), который, будучи хозяином источника, выдает воду в обмен на жертву, чаще самую красивую девушку. В Фергане еще в прошлом веке во время весенних празднеств носили чучело *аждарха* – оно должно было вызвать дождь для молодых посевов. Такой же смысл изначально нес широко распространенный в Средней Азии обычай запускания бумажного змея, превратившийся в любимую весеннюю забаву мальчиков (Пугаченкова, 1959: 46).

Связь аждаха с огненной стихией в башкирской мифологии часто выражается в его способности изрыгать огонь. Так, например, семиголовый аждаха из сказки «Сын волка Сынтимер-пехлеван», или аждаха из сказки «Дандан-батыр» опаляют своим огненным дыханием крылья чудесной птицы Самригуш. Схожие мотивы присутствуют у драконов во многих культурах. В таджикской мифологии аждахоры, обитающие в горных ущельях, изрыгают из огромной пасти огонь, дым и яд (Басилов, 2008: 40). В представлениях некоторых народов драконы, напротив, боятся огня. Так, в легенде иранских башкардов, чтобы избавиться от аждаха, который жил в пещере рядом с поселком, люди зажгли большой огонь, так как он умирает от огня (Полевые материалы З. Г. Аминев, Ю. А. Абсалямовой, Иран, Хормозган, 2014 г.).

Для многих драконов характерна связь с горами, пещерами и подземным миром. Во многих частях Евразии существуют горы и скалы, считающиеся окаменевшими драконами. Согласно эпосу «Урал-батыр», Уральский хребет образовался из тел убитых батыром дивов (аждаха), а высшая точка Южного Урала гора Ямантау образовалась из тела падишаха дивов Азраки (Урал-батыр, 2005: 179). В сказке «Урал-батыр» (отличающейся по сюжету от одноименного эпоса) Урал на вершине высокой горы сражается с девятиглавым дивом, охранявшим путь к живому роднику. Когда, одолев дива, он вогнал его в землю, из этого места начали выходить клубы дыма. С тех пор гора не перестает гореть, и ее стали называть Янган-тау (букв. «Горящая гора»)². В финальной схватке батыр порубил двенадцатиглавого дэва и всю пришедшую на помощь нечисть, и на месте их тел возникла гора Ямантау. В различных областях Памира имеет широкое хождение мифологический сюжет о драконах, превращенных в камень ангелом, героем или праведником. Распространены мусульманские предания, ассо-

¹ Необходимо отметить, что в данном эпосе нет разграничения между дивами (дейеу) и аждаха, одни и те же персонажи называются и дивом, и аждаха.

² Гора в Салаватском районе Республики Башкортостан.

цирующие некоторые горы или горные хребты с окаменевшими аждахами, убитыми Али³, или другими почитаемыми персонажами мусульманской агиографии. В Афганистане две цепи скал считаются убитыми Али и окаменевшими драконами (Терлецкий, 2008: 357). В долине Гунд, недалеко от селения Шишусп, находится камень, который местные жители считают окаменевшим драконом, убитым Али (Васильцов, 2013: 111). В центральноазиатской традиции аждаха часто предстает как страж гор, охраняющий сокровища недр. По иранским средневековым легендам, аждахары охраняют подземный клад Каруна (ветхозаветный Корей) (Пугаченкова, 1959: 46).

В поверьях, которые до сих пор широко бытуют среди башкир, представлен отличный от сказочного образ аждаха. Это – огромный змей толщиной с бревно. Иногда его описывают красноглазым (Намар, Нарытау... 2008: 218). Обитает в водной стихии: в озере, омуте реки, в местах с медленным течением, болотах. Он лежит на дне озера, свернувшись семь раз (Хадыева, 2005: 156). По данным С. И. Руденко, он мог находиться также в заброшенных колодцах, ущельях, пещерах, подземных рудниках (Руденко, 2006: 267). Б. Юлуев привел предание, где змея, похожая по описанию на аждаха, жила под землей. Однажды, когда один башкир рыл яму для очага, откуда ни возьмись появилась черная туча и, вытащив из этой ямы змею невиданных размеров, утащила ее. А на месте той ямы образовалась пещера (Юлуев, 1892: 247). Такие предания находят отражение и в топонимии. Так, рядом с деревней Тагирово Баймакского района есть озеро *Аждаһа күле* (озеро Аждаха); в Бураевском районе место у обрыва реки Танып носит название *«Аждаһа сокоро»* (яма/пропасть аждаха).

У южных башкир существует очень устойчивый сюжет про аждаха, практически не отличающийся в разных местах бытования. Во многих источниках рассказчиками выступали сами очевидцы (Руденко, 2006: 267; Ахмеров, 1994: 41). В рассказах информаторов аждаха обитал когда-то в их местности. Выросший до определенных размеров, он утащивал скот, подходивший к озеру или реке на водопой. Чтобы избавить людей от этой нечисти, Всевышний забирал аждаха. Происходило это обычно следующим образом. В ясный день появлялась небольшая тучка, которая затем превращалась в смерч. Часто говорится о том, как свидетели видели длинный, болтающийся из смерча хвост аждаха. Одна из наших информаторов хранила «кость аждаха», которая применялась ею при лечении⁴. Смерч затягивал аждаха и уносил его за мифическую гору Каф-тау. Гора Каф в исламской космологии считается краем земли, где живет всякая нечисть; она присутствует в мифологических представлениях многих народов. В башкирских сказках там живут дивы, они похищают красавиц и уносят за Каф-тау, откуда их спасают батыры. Ее часто помещают за Северным Ледовитым океаном.

Часто информаторы называют и место, где обитал аждаха. Обычно это озеро, которое обмелело либо полностью высохло после ухода чудища. Характерный рассказ про аждаха опубликован Ф. Г. Хисамитдиновой: «Этот случай был на покосе (Абзелиловский район Республики Башкортостан – авторы). День был жаркий. Палило солнце. На небе ни единого облачка. Внезапно откуда-то надвинулась лохматая черная туча. Грянул гром, засверкали молнии, и начался ливень. Стало темно. Слышно было, как зашумели, затрещали деревья под ливнем. Недалеко от нашего покоса было болото. Видим: черная туча, с которой все началось, нависла как раз над болотом. В этот момент раздался страшный удар грома. А из болота к туче стало подниматься страшное чудовище! Оно извивалось, и видно было, что хвост у этого гада разветвленный, как вилы. Поднимаясь, оно неистово бьет этим хвостом! Там, куда бьет, деревья валятся как скошенные, в сторону во-он той горы. Ну и страху мы тогда набрались!

³ Али – четвертый халиф в истории ислама, двоюродный брат и зять пророка Мухаммеда, один из самых популярных святых мусульманской агиологии.

⁴ В деревне Глявгулово Кувандыкского района Оренбургской области информатор показала кость, по ее словам, представляющую собой часть хвоста аждаха, которая отвалилась, когда его уносила туча. Она лечила людей, проводя им по больным местам.

Вот что эта тварь натворила! Но Аллах миловал, туча обошла наш шалаш стороной, ушла в сторону горы Куркэк. Тогда в деревне говорили: “*Аждаһа күтәрелде*” (дракон поднялся)» (Хисамитдинова, 2019: 28). Почти идентичную легенду в конце XIX в. Б. Юлуев записал у жителей современного Баймакского района, проживавших в местности рядом с озером Култубан (Ягуль). Рассказчики относили события, описанные в предании, к 1850-м годам. В ясный летний день внезапно началась сильная гроза, пошел град с дождем. Появившаяся черная туча вытащила из озера «страшнейшее чудовище», но оно сорвалось обратно в воду. Тут на смену туче пришло «белое как вата облачко» и забрало чудовище. При этом хвост его волочился, оставляя след в виде борозды. Пытаясь вырваться, чудовище издавало стоны, свистело, шипело, завивалось кольцом и т. д. По словам рассказчика, многие наблюдавшие попадали в обморок, а его жена там же и умерла. Была эта змея «не менее 60 саженой, толщиной 12 вершков, с пятнистой кожей; хвост раздваивался на конце. Глаза как деревянные чаши». Интересно, что этот сюжет в трансформированном виде дожил до наших дней. Наш информатор рассказал историю, услышанную им бабушки, время действия в которой она относил к 1930-м годам. С озера Талкас, находящегося через хребет Ирэндик в том же Баймакском районе, во время грозы был поднят аждаха. Зрелище было настолько ужасным, что одна из женщин умерла от разрыва сердца (Полевые материалы З. Г. Аминева).

В Зианчуринском районе Башкортостана записан схожий сюжет. В небольшом озере у подножия горы Кызыл-таш возле деревни Тавлыкаево обитал огромный змей, который не любил людей и, пугая, прогонял их из окрестностей озера своим ревом. Однажды появилась огромная черная туча, которая вытащила его из озера. Змей, пытаясь спастись, обхватил своим хвостом огромное дерево, растущее на берегу озера, но оно было вырвано с корнем. Туча унесла его ввысь, пошел сильный дождь, а дерево змей отпустил, и оно до сих пор лежит на берегу озера. В одном случае такая туча была переосмыслена в лебедей-ангелов. По легенде, записанной Р. Б. Ахмеровым, в озере Шишмале-куль раньше обитал аждаха огромной величины. 83-летний Нафиков Салахетдин видел его дважды, в 1915 и 1924 гг. Затем лебеди-ангелы спустились с неба и унесли его в неизвестном направлении (Ахмеров, 1994: 41).

По представлениям башкир, в аждаха превращается змея, прожившая до ста лет, а пяти-сот- или тысячелетняя аждаха превращается в оборотня юху (Руденко, 2006: 267). По сведениям Б. Юлуева, змея, прожившая до ста лет, называется зилан, до пятисот – аждаха, до тысячи – юха. Но Аллах не дает ей дожить до этого момента и забирает за гору Каф, где «кроме Кагармана, сына Гуршасипа, повелителя духов и демонов, никто не бывал» (Юлуев, 1892: 246–247). В поверьях, записанных В. М. Филоненко, змея до пяти лет называется *хайе*; от пяти до ста лет – *жилан*, от ста до тысячи лет – *аждага*. Аждага живет в норах, в воде, под землей, которой питается, в размерах достигает нескольких десятков саженой. Прожив более тысячи лет, становится юхой, причем «в этом возрасте она живет только сорок дней и принимает образ различных животных, но более всего любит принимать образ девицы» (Филоненко, 1914: 306). Обычно условием для таких превращений было не показываться на глаза человеку. Имеются представления, по которым, напротив, только «поймав» человеческий взгляд, змея прибавляет к своему возрасту по одному году и затем превращается в аждаха (Хисамтдинова, 2019: 29).

Схожие представления о метаморфозах драконов имеются у многих народов. В базе фольклорно-мифологических мотивов Ю. Е. Березкина мотив I76A «Змея делается драконом» (иногда вместо змеи фигурирует рыба) зафиксирован у болгар, сербов, хорватов, венгров, македонцев, албанцев, румын, словаков, поляков, украинцев, белорусов, карачаевцев, казахов, татар, армян, ваханцев, пакистанских кхо, вьетнамцев, китайцев, корейцев, тамилы (Березкин, Дувакин. Тематическая классификация...). Интересно, что у кашмирцев совпадают отчасти и названия с башкирскими – змея, на которую в течение ста лет не взглянул человек, становится *джахмаром*, через двести лет – *аидаром* (*ajdar*), через триста – *виха* (*viha*). При этом

виха может вытянуться на любое расстояние, принять любой облик (Березкин, Дувакин. Тематическая классификация...). В зороастрийской традиции змею, прожившую сто лет и достигшую тридцати аршин длины, Бог сначала бросает в море, а после того, как она, увеличившись до десяти тысяч аршин, начинает причинять явный вред (его движение вызывает морское волнение), выбрасывает его в обитель яджуджей и маджуджей⁵ (Бер-Глинка, 2018: 177; Березкин, Дувакин. Тематическая классификация...). В древнекитайской «Книге истории» (Шу-цзин) водяная змея претерпевает похожие метаморфозы: прожив пятьсот лет, видоизменяется в чешуйчатую змею *цзяо*, та после 1000 лет в дракона (*лунг*), он через 500 лет в рогатого дракона (*цзио-лунг*) и еще через 1000 лет в крылатого дракона (*ин-лунг*) (Бер-Глинка, 2018: 177–178). У корейцев змей через три тысячи лет превращается в дракона и улетает на небо. В некоторых представлениях болгар, туркмен, турков и узбеков змея превращается в дракона-аждаха, или юху, через сорок лет (Снесарев, 1973: 56; Иванова, 2009: Шамусаров, 2009: 73). В европейской фольклорной традиции широко распространены представления о взаимном превращении людей и змей, а также мотив сексуального контакта или брака змеи (змея) с человеком (с мужчиной или женщиной). В работе Бер-Глинка собрано большое количество примеров из европейского фольклора, иллюстрирующих их (Бер-Глинка, 2018: 436). У иранских башкардов подобные превращения происходят при других условиях: когда змея поедает другую змею, она превращается в Аф'и, затем Аф'и превращается в аждаха.

Итак, обобщая все приведенные выше сведения, охарактеризуем образ башкирского аждаха. Наличие многих характеристик, схожих с другими народами Евразии, говорит о том, что его образ развивался в общеевразийском русле. Сам дракон – более поздний мифологический персонаж, являющийся развитием образа змея, который имел амбивалентный характер в представлениях. У башкир оба образа – змея и дракона – стали называться одним именем – аждаха, которое имеет иранскую этимологию и восходит к авестийской мифологии. При этом оба они являются отрицательными персонажами, их объединяет связь с водной стихией. Аждаха из верований, представляя собой долго прожившего змея, на наш взгляд, отражает превращение змея, изначально не имевшего однозначно негативного характера, в отрицательного персонажа, который причиняет вред людям. Развитие сказочного и эпического аждаха происходило отдельно, и его образ тесно связан в целом с литературной традицией Востока. Он менее однороден – может быть многоголовым, обладать способностью летать, изрыгать огонь, охранять водный источник либо клад, на месте его убитого тела возникают горы. Близок к первому змей/дракон из легенд, сохранившийся только в записях в XIX – начала XX в. Он представлял собой гигантского змея; из-за бед, причиняемых им, местное население было вынуждено менять место жительства.

Литература:

- Авеста.** Избранные гимны из Видевдата / пер. с авест. И. Стеблина-Каменского. М., 1993.
- Аминев З. Г.** Эпос «Урал батыр» как космогонический миф (К проблеме доисламского мировоззрения башкир). Уфа, 2007.
- Ахмеров Р. Б.** Наскальные знаки и этнонимы башкир. Уфа, 1994.
- Басилов В. Н.** Аждарха // Мифы народов мира. Энциклопедия. Электронное издание / под ред. С. А. Токарева. М., 2008. С. 40. URL: https://www.indostan.ru/biblioteka/knigi/2730/3412_1_o.pdf (дата обращения: 14.09.2021).
- Башкирское народное творчество.** Т. 2. Предания и легенды. Уфа, 1987.
- Башкирское народное творчество.** Т. 3. Богатырские сказки. Уфа, 1988.
- Березкин Ю. Е., Дувакин Е. Н.** Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог. Сюжет 176А. URL: <http://newstar.rinet.ru/kozmin/berezkin/146-43.html> (дата обращения: 23.03.2021).

⁵ Яджуджи и маджуджи – в исламской эсхатологии племена, наводящие порчу на земле, живущие на крайнем востоке земли.

- Бер-Глинка А. И.** Змея как сексуальный и брачный партнер человека (Еще раз о семантике образа змеи в фольклорной традиции европейских народов) // Культурные взаимодействия. Динамика и смыслы: сб. ст. в честь 60-летия И. В. Манзуры. Кишинев, 2016.
- Бер-Глинка А. И.** Сюжетный тип АТУ411 в сказочной традиции Евразии: некоторые замечания к «типологическому указателю сказочных сюжетов» Г.-Й. Утера // Этнографическое обозрение. 2018. № 4. С. 171–184.
- Брагинский И. С.** Заххак // Мифы народов мира. Энциклопедия. Электронное издание / под ред. С. А. Токарева. М., 2008. С. 382. URL: https://www.indostan.ru/biblioteka/knigi/2730/3412_1_o.pdf (дата обращения: 14.09.2021).
- Васильев Л. С.** Культы, религии, традиции в Китае. 2-е изд. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 488 с.
- Васильцов К. С.** Священные горы и священные камни: легенды о мусульманских авлия в Бадахшане // Рах Islamica. 2013. 1 (10). С. 123–137.
- Вахитов Р.** Эпоха Змея в Урало-Поволжье // Ватандаш. 2016. № 11. С. 97–115.
- Галаятдинов И. Г.** «Тарихнама-и Булгар» Тажетдина Ялсыгула. 2-е переработанное и дополненное издание. Уфа, 1998.
- Гарустович Г. Н.** Кто научил змея летать? К вопросу о проявлении мифологических принципов в тотемизме башкир // Золотоордынская цивилизация. 2014. С. 140–160.
- Ельников М. В.** Образ дракона-змея на сергах золотоордынского периода: культурно-хронологический аспект // Stratum plus. Культурная антропология и археология. № 6. 2009. Причерноморские этюды. С. 410–420.
- Иванов В. В.** Дракон // Мифы народов мира. Энциклопедия. Электронное издание / под ред. С. А. Токарева. М., 2008. С. 326–327. URL: https://www.indostan.ru/biblioteka/knigi/2730/3412_1_o.pdf (дата обращения: 14.09.2021).
- Иванова В. В.** Змея-джинн-предок: анатолийский взгляд на хранителя дома // Азиатский бестиарий. Образы животных в традициях Южной, Юго-Западной и Центральной Азии / ред. М. А. Родионова. СПб.: МАЭ РАН, 2009. С. 151–160.
- Илимбетова А. Ф.** Символика аждахи в фольклоре и верованиях башкир // Вестник Чувашского ун-та. 2021. № 2. С. 87–94.
- Коблов Я. Д.** Мифология казанских татар. Казань, 1910.
- Кудряшев П. М.** Предрассудки и суеверия башкирцев // Башкирия в русской литературе. Т. 1. Уфа: Башкирское издательство, 1961.
- Пропп В. Я.** Исторические корни волшебной сказки. М., 2000. 335 с.
- Пугаченкова Г. А.** Мечеть Анау. Ашхабад, 1959. 90 с.
- Решетов А. М.** Дракон в культурной традиции китайцев // Материальная культура и мифология: Сб. МАЭ. Т. XXXVII. Л., 1981. С. 81–92.
- Руденко К. А.** Казанский дракон: образ и символ // ТА. № 1–2 (14–15). Казань и Казанское ханство. Казань, 2005.
- Руденко С. И.** Башкиры. Историко-этнографические очерки. Уфа, 2006.
- Снесарев Г. П.** Под небом Хорезма (этнографические очерки). М., 1973.
- Стеблева И. В.** Очерки турецкой мифологии: По материалам волшебной сказки. М.: Вост. лит., 2002. 102 с.
- Сызранов А. В.** Драконы, города и «строительные жертвы»: об астраханско-казанских фольклорных параллелях // Астраханские краеведческие чтения: сб. ст. Астрахань, 2010. Вып. II. С. 301–304.
- Сычев Л. П., Сычев В. Л.** Китайский костюм. Символика. История. Трактовка в литературе и искусстве. М., 1975. 172 с.
- Тан Вэнчан.** Истоки происхождения образа китайского дракона // Культура. Наука. Творчество. Вып. 11. Минск, 2017. С. 522–526.
- Терлецкий Н. С.** Коллекция № 6935; собиратель Р. Р. Рахимов (образы фантастических животных в центральноазиатской керамике) // Рахмат-наме: сб. ст. к 70-летию Р. Р. Рахимова. СПб, 2008. С. 348–380.
- Урал-батыр.** Уфа, 2005.
- Филоненко В. М.** Башкиры (окончание) // Вестник Оренбургского учебного округа. Уфа, 1914. С. 191–192.
- Хадыева Р. Н.** Башкирская этнокультура и язык. Опыт воссоздания языковой картины мира. Уфа, 2005.
- Хамидуллин С. И.** Бурджаны в истории Евразии. Уфа: Гилем, 2013.
- Хисамитдинова Ф. Г.** Словарь башкирской мифологии. Уфа, 2019. 432 с.
- Худяков М. Г.** Очерки по истории Казанского ханства. М., 1991.
- Һамар, Һарытау өлкәһе башҡорттарының рухи хаҙинаһы.** Өфө, 2008. 284 б.
- Шамусаров Шарустам.** Фольклорные связи тюркских народов Центральной Азии и среднеазиатских арабов // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2009. № 1. С. 63–75.
- Эйвельманс Бернар.** Великий морской змей. Пер. Н. Н. Непомнящий. URL: <http://www.librams.ru/reading-13281.html> (дата обращения: 5.02.2021).
- Юлуев Б. Г.** Аждаха – змей в рассказах башкир // Этнографическое обозрение. 1892, № 2–3. С. 245–248.

Абсалямова Юлия Аликовна.

Кандидат исторических наук, научный сотрудник.

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН.

Пр. Октября, 71, Уфа, 450054.

E-mail: yulchi81@mail.ru

Аминев Закирьян Галимьянович.

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник.

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН.

Пр. Октября, 71, Уфа, 450054.

E-mail: zakirjan_g@mail.ru

Мигранова Эльза Венеровна.

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник.

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН.

Пр. Октября, 71, Уфа, 450054.

E-mail: mig.el@mail.ru

Материал поступил в редакцию 9 марта 2022 г.

Yu. A. Absalyamova, Z. G. Aminev, E. V. Migranova

ABOUT THE CHARACTER OF THE BASHKIR MYTHOLOGY AZHDAHA

In order to reveal the image of the Bashkir mythological figure Azhdaha, we compare him with similar figures in neighboring and other peoples and try to identify the roots of his appearance in the region. We show and describe two images of the Bashkir Azhdaha – a fairy-tale, dragon-like appearance and a mythological, serpent-like appearance. The study is based on the authors' field material, information from Bashkir folklore, and comparative material on Turkic-speaking and Iranian peoples. Azhdaha is known among the Bashkirs in two images: in the epics and fairy tales, he is represented as a multi-headed dragon, and in various religious beliefs, he is a mythologized serpent that has reached enormous proportions after a hundred-year life. The presence of many similar features among other peoples of Eurasia suggests that his image evolved in the general Eurasian channel. The dragon itself is a later mythological figure, which is a further development of the image of the serpent, which had an ambivalent character in the representations. Among the Bashkirs, both images – the serpent and the dragon – were called by the same name – azhdaha, which has an Iranian etymology and goes back to the Avestic mythology. At the same time, both are negative figures associated with the element of water. Azhdaha, from different beliefs, represents a long-lived serpent, in our opinion, reflecting the transformation of a serpent, which originally had no clear negative character, into a negative character that harms people. The development of the fabulous and epic azhdaha took place separately, and its image is generally closely associated with the literary tradition of the East. His image is less uniform – he may be many-headed and have the ability to fly, breathe fire, and guard a water source, or a treasure, mountains appear in the place of his slain body. Close to the first serpent/dragon from the legends, which are preserved only in records from the XIX – early XX centuries. He was a huge serpent whose restlessness forced the local population to change their residence.

Keywords: *azhdaha, dragon, serpent, mythological character, Bashkirs*

References:

- Avesta.** Izbrannye gimny iz Videvdata [Avesta. Selected hymns from Videvdat] / per. s avest. I. Steblina-Kamenskogo. M., 1993.
- Aminev Z. G.** Epos «Ural batyr» kak kosmogonicheskiy mif (K probleme doislamskogo mirovozzreniya bashkir) [The epos "Ural Batyr" as a cosmogonic myth (On the problem of the pre-Islamic worldview of the Bashkirs)]. Ufa, 2007.
- Akhmerov R. B.** Naskal'nye znaki i etnonimy Bashkir [Rock signs and ethnonyms of Bashkirs]. Ufa, 1994.
- Basilov V. N.** Azhdarkha. Mify narodov mira. Entsiklopediya [Azhdarkha // Myths of the peoples of the world. Encyclopedia. Electronic edition]. Elektronnoe izdanie. Pod red. S. A. Tokareva. M., 2008. P. 40. URL: https://www.indostan.ru/biblioteka/knigi/2730/3412_1_o.pdf (accessed: 14.09.2021).
- Bashkirskoe narodnoe tvorchestvo.** Vol. 2. Predaniya i legendy [Bashkir folk art. Vol. 2. Stories and legends]. Ufa, 1987.

- Bashkirskoe narodnoe tvorchestvo.** Vol. 3. Bogatyrskie skazki [Bashkir folk art. Vol.3. Heroic tales]. Ufa, 1988.
- Berezkin Yu. E., Duvakin E. N.** Tematicheskaya klassifikatsiya i raspredelenie fol'klorno-mifologicheskikh motivov po arealam. Analiticheskiy katalog [Thematic classification and distribution of folklore and mythological motifs by area]. Syuzhet I76A. URL: <http://newstar.rinet.ru/kozmin/berezkin/146-43.html> (accessed: 23.03.2021).
- Ber-Glinka A. I.** Zmeya kak seksual'nyy i brachnyy partner cheloveka (Eshche raz o semantike obraza zmei v fol'klornoy traditsii evropeyskikh narodov) [The snake as a sexual and mating partner of a person (once again about the semantics of the image of the snake in the folklore tradition of European peoples)] // Kul'turnye vzaimodeystviya. Dinamika i smysly. Sbornik statey v chest' 60-letiya I. V. Manzury. Kishinev, 2016.
- Ber-Glinka A. I.** Syuzhetnyy tip ATU411 v skazochnoy traditsii Evrazii: nekotorye zamechaniya k "tipologicheskomu ukazatelyu skazochnykh syuzhetov" G.-Y. Utera. Etnograficheskoe obozrenie. 2018. No 4. P. 171–184. (in Russian).
- Braginskiy I. S.** Zakhkhak [Zakhhak] // Mify narodov mira. Entsiklopediya. Elektronnoe izdanie. Pod red. S. A. Tokareva. M., 2008. 382 p. URL: https://www.indostan.ru/biblioteka/knigi/2730/3412_1_o.pdf (accessed: 14.09.2021). (in Russian).
- Vasil'ev L. S.** Kul'ty, religii, traditsii v Kitae [Cults, religions, traditions in China]. 2-e izd. M.: Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 2001. 488 p. (in Russian).
- Vasil'tsov K. S.** Svyashchennye gory i svyashchennye kamni: legendy ob musul'manskikh avliya v Badakhshane [Sacred Mountains and Sacred Stones: Legends of Muslim Awliya in Badakhshan] // Pax Islamica. 2013. No 1 (10). P. 123–137. (in Russian).
- Vakhitov R.** Epokha Zmeya v Uralo-Povolzh'e [Epoch of the Serpent in the Ural-Volga region] // Vatandash. 2016. No 11. P. 97–115 (in Russian).
- Galyautdinov I. G.** «Tarikhnama-i Bulgar» Tazhetdina Yalsyugla [«Tarikhnama-i Bulgar». 2-e pererabotannoe i dopolnennoe izdanie. Ufa, 1998 (in Russian).
- Garustovich G. N.** Kto nauchil zmeya letat'? K voprosu o proyavlenii mifologicheskikh printsipov v totemizme Bashkir [Who taught the snake to fly? On the question of the manifestation of mythological principles in Bashkir totemism] // Zolotoordynskaya tsivilizatsiya. 2014. P. 140–160 (in Russian).
- El'nikov M. V.** Obraz drakona-zmiya na ser'gakh zolotoordynskogo perioda: kul'turno-khronologicheskiy aspekt [The image of a dragon-serpent on earrings of the Golden Horde period: a cultural and chronological aspect] // Stratum plus. Kul'turnaya antropologiya i arkhologiya. 2009. No 6. Prichernomorskie etyudy. P. 410–420 (in Russian).
- Ivanov V. V.** Drakon [Dragon] // Mify narodov mira. Entsiklopediya. Elektronnoe izdanie. Pod red. S. A. Tokareva. M., 2008. pp. 326–327. URL: https://www.indostan.ru/biblioteka/knigi/2730/3412_1_o.pdf (accessed: 14.09.2021).
- Ivanova V. V.** Zmeya-dzhinn-predok: anatoliyskiy vzglyad na khranitelya doma [The Genie-ancestor Snake: an Anatolian view of the Keeper of the House] // Aziatskiy bestiariy. Obrazy zhivotnykh v traditsiyakh Yuzhnoy, Yugo-Zapadnoy i Tsentral'noy Azii / red. M. A. Rodionova. SPb.: MAE RAN, 2009. P. 151–160.
- Ilimbetova A. F.** Simvolika azhdakhi v fol'klоре i verovaniyakh Bashkir [The snake is the personification of fire, sun and stars in the folklore traditions of the Bashkirs] // Vestnik Chuvashskogo universiteta. 2021. No 2. P. 87–94 (In Russian).
- Koblov Ya. D.** Mifologiya kazanskikh tatar [Mythology of the Kazan Tatars]. Kazan', 1910.
- Kudryashev P. M.** Predrassudki i sueveriya bashkirtsev [Superstitions and superstitions of the Bashkirs] // Bashkiriya v russkoy literature. Vol. 1. Ufa: Bashknigoizdat, 1961 (in Russian).
- Propp V. Ya.** Istoricheskie korni volshebnoy skazki [The historical roots of the fairy tale]. M., 2000. 335 p.
- Pugachenkova G. A.** Mechet' Anau [Anau Mosque]. Ashkhabad, 1959. 90 s.
- Reshetov A. M.** Drakon v kul'turnoy traditsii kitaytsev. Material'naya kul'tura i mifologiya [The dragon in the Chinese cultural tradition] // Sb. MAE. Vol. XXXVII. L., 1981. P. 81–92. (in Russian).
- Rudenko K. A.** Kazanskiy drakon: obraz i simvol [Kazan dragon: image and symbol] // TA. No 1–2 (14–15). Kazan' i Kazanskoe khanstvo. Kazan', 2005.
- Rudenko S. I.** Bashkiry. Istoriko-etnograficheskie ocherki [Bashkirs. Historical and ethnographic essays]. Ufa, 2006.
- Snesarev G. P.** Pod nebom Khorezma (etnograficheskie ocherki) [Under the sky of Khorezm (ethnographic essays)]. M., 1973.
- Stebleva I. V.** Ocherki turetskoy mifologii: Po materialam volshebnoy skazki [Essays on Turkish Mythology: Based on the materials of a fairy tale]. M.: Vost. lit., 2002. 102 p.
- Syzranov A. V.** Drakony, goroda i «stroitel'nye zhertvy»: ob astrakhansko-kazanskikh fol'klornykh parallelyakh [Dragons, cities and "construction sacrifices": about Astrakhan-Kazan folklore parallels] // Astrakhanskiy kraevedcheskiy sbornik statey. Astrakhan', 2010. Vol. II. P. 301–304.
- Sychev L. P., Sychev V. L.** Kitayskiy kostyum. Simvolika. Istoriya. Traktovka v literature i iskusstve [Chinese costume. Symbolism. History. Interpretation in literature and art]. M., 1975. 172 p.
- Tan Venchan.** Istoki proiskhozhdeniya obraza kitayskogo drakona [The origins of the image of the Chinese dragon] // Kul'tura. Nauka. Tvorchestvo. Vol. 11. Minsk, 2017. P. 522–526 (in Russian).

Terletskiy N. S. Kolleksiya № 6935; sobiratel' R. R. Rakhimov (obrazy fantasticheskikh zhivotnykh v tsentral'noaziatskoy keramike) [Collection No. 6935; collector R. R. Rakhimov (images of fantastic animals in Central Asian ceramics)] // Rakhmat-name: Sbornik statey k 70-letiyu R. R. Rakhimova. SPb., 2008. P. 348–380.

Ural-batyr [Ural-batyr]. Ufa, 2005.

Filonenko V. M. Bashkiry (okonchanie) [Bashkirs] // Vestnik Orenburgskogo uchebnogo okruga. Ufa, 1914. P. 191–192. (in Russian).

Khadyeva R. N. Bashkirskaya etnokul'tura i yazyk. Opyt vossozdaniya yazykovoy kartiny mira [Bashkir ethnoculture and language. The experience of recreating the linguistic picture of the world]. Ufa, 2005.

Khamidullin S. I. Burdzhany v istorii Evrazii [Burjans in the history of Eurasia]. Ufa: Gilem, 2013.

Khisamitdinova F. G. Slovar' bashkirskoy mifologii [Dictionary of Bashkir mythology]. Ufa, 2019. 432 p.

Khudyakov M. G. Ocherki po istorii Kazanskogo khanstva [Essays on the history of the Kazan Khanate]. M., 1991.

hamar, harytau ulkahe bashkorttarynyn rukhi khazinahy [Spiritual heritage of the Bashkirs of the Samara and Saratov regions]. Æfe, 2008. 284 p. (in Bashkir).

Shamusarov Sharustam. Fol'klornye svyazi tyurkskikh narodov Tsentral'noy Azii i sredneaziatskikh arabov [Folklore connections of the Turkic peoples of Central Asia and the Central Asian Arabs] // Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'. 2009. No 1. pp. 63–75 (in Russian).

Eyvel'mans Bernar. Velikiy morskoy zmey [Great sea serpent]. Per. N. N. Nepomnyashchiy (URL: <http://www.librams.ru/reading-13281.html> (accessed: 5.02.2021)).

Yuluev B. G. Azhdakha – zmey v rasskazakh Bashkir // Etnograficheskoe obozrenie. 1892. No 2–3. P. 245–248 (in Russian).

Absalyamova Yuliya Alikovna.

Candidate of historical sciences, researcher.

Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the RAS.

Pr. Otyabrya, 71, Ufa, Russia, 450054.

E-mail: yulchi81@mail.ru

Aminev Zakiryan Galimyanovich.

Candidate of philosophical sciences, senior researcher.

Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the RAS.

Pr. Otyabrya, 71, Ufa, Russia, 450054.

E-mail: zakirjan_g@mail.ru

Migranova Elza Venerovna.

Candidate of historical sciences, senior researcher.

Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the RAS.

Pr. Otyabrya, 71, Ufa, Russia, 450054.

E-mail: mig.el@mail.ru